

Третий сезон

Евгения Белякова

Начало занятия вяловатое, что вполне простительно после летних каникул. А потом началась риторика. И произошло... Я до сих пор не знаю, как это назвать.

На сцену вышел человек, в обыденной жизни ораторскими талантами не блещущий: голос тихий, экает и мекает, прежде чем мысль выразить. (Если совсем честно, то с вербалкой там всегда были проблемы.) Но в этот раз...

Человек на сцене был дерзок и свободен. Каждое слово, каждый жест, поворот головы, стон или шёпот, всё – «туда». Речь, вроде, по заданию, не подкопаешься. Но на самом деле это было обращение к своей группе, к тем людям, с которыми проработал два года и которые позволили себе (по разным, вполне объективным причинам) снизить обороты. И в этой речи, выстроенной по всем законам риторики, было что-то переворачивающее нутро – стон души, облечённый в мантию высокой риторики. Это было больше задания и выше психотерапии.

Дурацкие, затрёпанные слова: «гражданская позиция», «гражданское мужество». Мне даже неудобно было их произносить. Хотя на самом деле они обозначают, что в твоей жизни есть что-то ещё, кроме СЕБЯ.

Что такое шедевр в искусстве? Как это получается? Откуда берётся? Сегодня я могу ответить на эти вопросы – это Искусство, замешанное на крови сердца.

Поздравляю всех с началом занятий! Страшно подумать, но ничего этого могло не быть...

Вот такие бывают подарки ко дню рождения

Евгения Белякова

Спасибо, группа Тау, за сегодняшней вечер, за ваш удивительный подарок мне – балет на музыку Орфа «Кармина Бурана».

Представьте: ночной Арбат, гуляющая толпа и мы, ищущие, куда бы приткнуться со своим балетом о Жизни и Смерти. Никто нас нигде не ждал. И право выразить свои мысли и чувства надо было отвоевать. Все очень символично, не правда ли? Сначала завоевали байкера, который согласился проиграть наш диск на аудио-системе своего крутого мотоцикла. А потом начали танцевать. А вокруг – расслабленная, подвыпившая публика, ей все это было совсем не в настроение. Но вдруг смолк смех, затихли разговоры, и у меня возникло ощущение, что столб пламени поднялся до неба. Это ощущение возникло не только у меня, но и у танцующих. На мгновение мы все почувствовали, что вылетели в Космос, соединились с ним.

У нас получилось – вопреки обстоятельствам.

Спасибо, Тау! Я знаю, вы хотели доставить мне радость. Это было больше и выше, чем радость. Волосы дыбом и мороз по коже – какая уж тут радость? Вот за это и спасибо...

Натулища

Вечера, который у нас получился по стечению обстоятельств, быть не могло: танцевать негде, батареек к магнитофону нет, и мы были никому не нужны. В ресторане на Гоголевском наш бесчинствующий настрой никто не поддерживал: мы вели себя «неприлично» и «мешали гостям».

Но нам так хотелось во что бы то ни стало показать наш подарок ЕП!

Арбат. На две минуты шум города стих, люди замерли, небо распахнулось.

...Сидя на коленях, цепляясь дрожащими пальцами за нагретый пыльный асфальт, мы оказались вне времени и пространства. Так молятся незримому Богу молитвой Сердца. И сегодня содранной кожей ладоней, каждой мышцей, чувствую наш балет “О жизни и смерти”.

Наташа

Балет мы танцевали 3 раза. И на третий мы прорвались в Иное Пространство, где возможно все. И где мы разговаривали с Богом.

И тут я ощутила, как же сильно я соскучилась по Другому Измерению! И как отчаянно давно там не была... Ребята, огромное спасибо за ЧУДО, сотворенное вместе!!!

Лиля

Коленями и ладонями помню гладкую брусчатку Арбата, теплую после знойного дня. И гулкие удары сердца, участвовавшие с первыми тревожными аккордами «Кармина Бурана». В этот момент мы не думали о том, правильно ли нас поймут окружающие и как отреагируют. Нам хотелось рассказать о том, что мы сами пережили и знаем. О том, что камни могут стать людьми. Как мучительно трудно встать из небытия, карабкаться к человеческому из всех сил. В конце нашего танца по всем будто прошел электрический разряд, замкнул цепь и вырвался в космос. Исчез Арбат с неоновыми вывесками, затих смех. Мы стояли обнявшись, оглушенные, и каждого трясло, будто вправду шарахнуло током. Мы вместе пережили что-то настолько огромное, что не вмещалось в грудную клетку.

Тау, ЕП, спасибо за эту ночь, за три минуты бессмертия, когда до неба можно было дотянуться рукой!

Макс, Дельта

Тау! Е. П.! От ваших постов останавливается дыхание. Восхищаюсь вами! Завидую вам! Спасибо за ваши «три минуты бессмертия»!

Маша

Идея балета очень долго вынашивалась. Из крошечного зернышка она росла и обретала именно ту форму, которую мы ей придавали. Каждый вложил в этот танец свой опыт Жизни и Смерти. Так сложились мои обстоятельства, что меня не было в тот вечер на Арбате. Никто в этом не виноват. Но когда в ночи Лиля делилась со мной ощущениями, у меня текли слёзы, а в животе больно пульсировали спазмы. Это рвался наружу и не находил выхода вызревший, но не рождённый танец. Мне было, чем поделиться, но я этого не сделала. И я надеюсь, что мы еще станцуем наш балет для других групп, но того вечера у меня больше не будет никогда. Я не увижу глаз ЕП, когда она впервые смотрела на нас.

Эта физическая боль и слёзы от невысказанного стала для меня очень ценной. Это знак, что потребность делиться можно проработать так глубоко, что когда я не отдаю миру свою мысль, опыт, мое тело восстанет против этого молчания болью.

Аня, Дельта

Тау, ваши строчки так пульсируют, так пронизывают! Завидую белой завистью! Гостевая прям пляшет от ваших постов!!!!!!!!) И мое сердце вслед за ней тоже!!!!)

На балу у её сиятельства Импровизации

Евгения Белякова

Несколько занятий подряд у нас идет театральное упражнение «Бал». Это три мгновенных трансформации из образа в образ. Например, из застенчивой, мечтательной барышни – в злобную старуху, а через минуту – в гуляку бретера.

Как же я люблю импровизацию! Дивная, завораживающая игра! Ловить взгляд и настроение партнёра, вместе плести сюжет и складывать отношения не зная заранее, куда, в этом счастливом угаре, забредёшь. И потом, после пятиминутного этюда тебя еще долго не отпускает. Будто мощный костёр, вспыхнувший на сцене, никак не хочет умирать, и внутри всё мерцает и переливается, от перебегающего по угольям огня...

Что у нас получилось, я надеюсь, расскажут те, кто был приглашён на этот замечательный бал!

Натулища

Два с половиной часа чистого театра на импровизации. Никогда еще мы не играли так много и с таким кайфом! Под конец разгулялись настолько, что роли придумывали за пять секунд, в процессе хватания подручного реквизита). За сценой все лежали от хохота, на сцене тоже.

До сих пор вспоминаю наши лица и улыбаюсь. Мы были порочными, страстными, убогими, скромными, ветреными, одержимыми – самыми разными.

Я оторвалась в роли мамыши, которая пришла на бал в надежде найти жениха для своей слабоумной дочки. В запале находила слова, реакции, манёвры для перестройки. А самое потрясающее то, как в этой чудесной игре рождаются спонтанные решения, абсурдные, неожиданные для всех и для себя.

Катя

Какой у нас был Бал Импровизации! Свободный, легкий, наглый, смешной, у каждого свой. Начинаешь говорить... и это уже не ты. Это твой, только что изобретенный герой. Еще секунду назад ты лихорадочно лепил его из слов и жестов прямо на сцене. И вот уже он сам, взмахивает твоими руками, говорит твоим голосом. Ощущение такое, будто несет на себе огромная птица. Под ногами верхушки деревьев, ветер швыряет из стороны в сторону, вверх, вниз, и весь мир кувырком.

Выходишь со сцены как пьяный – качаясь. И мысль только одна – еще хочу!!

Маша

Удивительное волшебство творилось на сцене – появлялись все новые и новые люди – бойкие, застенчивые, решительные, робкие, абсолютно непохожие друг на друга. Было впечатление, что в зале не 10 человек, а бесконечное количество. Мне свобода и кайф в импровизации дались не сразу. Чтобы, наконец, зажить на сцене, мне понадобилось стать слабоумной нимфоманкой. Зато получив карт-бланш на вседозволенность, я уж развернулась! До сих пор поражаюсь, откуда взялись неожиданные и смешные решения. За 5 минут рождались вождельные естественность и юмор! Под конец хотелось, чтобы бал никогда не заканчивался и можно было выходить на сцену снова и снова, каждый раз новыми персонажами.

Лиля

Долго и тяжело пытаешься стянуть с себя резиновый скафандр своего «я», просто физически ощущаешь локтями и коленками барьеры, через которые прорваться невозможно. Затем ныряешь с головой в бездну. А там... Господи, как будто распаивается дверь в ослепительный мир, который вдруг начинает петь и разговаривать тысячами голосов. ощущение, будто подземная река, прорывшая себе русло, подхватывает тебя своим течением. Хочется только одного – плавать, нырять, барахтаться, кувыркаться в ней!

После театра несколько дней герои не давали мне покоя: с таксистами я была стареющей актрисой, с продавцами – старым воякой... И когда кто-то из них подхватывал эту игру, хотелось плясать румбу. Как же это пресно и скучно – прожить жизнь лишь в одной роли!

Евгения Белякова

А мы с группой Тау летим в поднебесье, и порой мне кажется, мы та самая стая лебедей, которую когда-то увидел гадкий утенок...

Надо сказать, что на группе Тау на каждом занятии присутствует несколько человек из тех, кто идет на презентацию. Работать очень тяжело даже мне, потому что реакции самые разные, не всегда адекватные. А Тау, несмотря ни на что, стабильно работают на 100 градусов!

У нас большой перелёт через океан, и, надеюсь, мы уже прошли «точку невозврата», и нам нужны не только смелость и отвага, но и доверие друг к другу, и надёжность всех

членов стаи. И какая разница, куда мы прилетим, ведь мы получаем такое удовольствие от самого полёта! Ах, какое это наслаждение, когда сильные, мощные крылья держат тебя в воздухе, а внизу проплывают города и страны... Вы не пробовали? Так хоть позавидуйте нам!!!

Встреча с главным героем наших занятий

Евгения Белякова

Благодарю группу Тау за театральный этюд «Дон Жуан». Последний раз этот этюд играли 6 лет назад. В дальнейшем, так получалось, что группы не дозревали...

Благодарю Тау за то, что дозрели. А ещё – за честность и искренность во время этого театрального этюда. Если это был театральный этюд...

Лиля

Я шла к этому три года. Ползла, падала, вставала, но двигалась дальше... И наступил момент, когда тропинка вывела меня из леса к дому. Ворота открыты, из них навстречу мне вышел Дон Жуан – его играла ЕП. (По нашей версии это вовсе не легендарный развратник, это материализовавшаяся в человека Жизнь.) Я сделала шаг на сцену. Вернее, в странное залитое светом пространство. Стены рухнули, зрительный зал сжался и канул в небытие. Было тихо, звучали только наши два голоса. Все это напоминало сон или клиническую смерть, когда о ней говорят те, кто был по ту сторону бытия.

Я не чувствовала тела, на душе была тихая радость и облегчение оттого, что мы встретились. Никуда больше не нужно нестись сломя голову - ты наконец-то дома. Вот она – твоя Жизнь. Вот он – ваш самый важный, единственный разговор.

Взгляд у моей жизни был любящий, усталый и непонимающий. «У нас с тобой бывают встречи, нам так хорошо вместе. Почему же ты забываешь меня?» Она говорила, а я держала обе ее руки, благоговейно всматриваясь в каждую черточку, с ужасом понимая, что она ждала меня, а я ее все эти годы – не узнавала... Я прижимала Жизнь к себе изо всех сил и плакала, боясь, что она исчезнет.

И я до сих пор помню её объятия, мне чудесно хорошо на душе, как будто она вошла в меня и осталась во мне. Теперь, зная, что она существует, я отвечаю за нас двоих!

Лёха

Перед встречей я трясся, как кленовый лист на ветру... Чувствовал себя маленьким хромым муравьишкой. Но когда встретился глазами с Доном, на меня потоком хлынуло столько Любви, Тепла, Нежности. Они рвались гейзером из самой черноты его глаз. И меня закружило, подняло над Землей. В этом потоке, как в объятиях, я отогрелся и плакал, как маленький, которого забрали из «комнаты страхов» и вывели на цветущую, залитую солнцем опушку...

Жизнь шептала: «Я знаю, ты по ночам зовешь меня. Но у нас никак не получается встретиться. Почему?» От вопроса возник оглушительный шок. Ведь до этой встречи мне казалось, что Жизнь – это суровый садовник, который хочет выдрать меня из земли своего огорода, как сорняк... А тут я держал за руки Жизнь, смотрел в её глаза и слышал шёпот: «Я ещё жду тебя. Но я не могу ждать вечно... Сделай хоть шаг навстречу мне...»

И сейчас я помню эти ощущения Любви. Я помню этот огромный струящийся во мне поток. Настоящий золотой дождь, свежесть и ласку которого хочу носить в себе и искать в каждом дне.

Катя

Я к жизни шла предъявлять претензии и обиды. Собственно, она мне представлялась эдаким слепоглухонемым ударным орудием судьбы.

Выхожу на сцену, поднимаю глаза и первое потрясение: моя жизнь совсем не такая, как я думала. И дело не в том, что её играет человек. Она не глухая, она не слепая... она живая, любопытная! Она хочет ко мне подойти, но побаивается!

Моя жизнь меня побаивается... Что же я такого с ней делаю?

А я делаю. Не замечаю знаков, не ловлю нюансов. И вообще не очень-то доверяю. И вот, когда жизнь говорит тебе в лицо: «Мне же больно от этого», вот тут что-то переворачивается и обрывается внутри. Это не она слепое орудие, это я – слепое орудие своих игр.

А еще жизнь шёпотом сказала мне: «У тебя столько всего уже могло быть». И вот тут захотелось взвыть в голос. Я вдруг остро и резко поняла: правда, могло! Даже не поняла, почувствовала кожей: свою неведомую, вкусную, горько-кисло-солёно-сладкую несостоящуюся жизнь, какой она могла бы быть.

Да, я конечно уже себе наврала, что ничего такого мне и не хотелось. Что аппетита уже нету. А он, оказывается, есть – острый, жадный.

Я очень благодарна этой будоражащей тоске! Хожу с утра и раздуваю её, как уголь, которому нельзя потухнуть.

Натasha

Я не знаю, что это было. Поток нежности, восхищения, благоговения. Благодарности, что Дон Жуан, он же Жизнь, сейчас здесь, рядом. К нему можно прикоснуться, почувствовать. Я плакала, и мы обнимались, горячо, порывисто, жадно. Не было ничего вокруг, кроме нас... и времени не было... И такого у меня никогда не было...

Ольга

Моя встреча с Дон Жуаном началась со слов: «Почему ты бегаешь от меня?» И будто рухнула плотина, заклубилась, рванула, хлынула вода. Страх, что истратил все шансы. Отчаяние, что это прощание. Ноги подкашиваются. Шаг не могу сделать. А потом прикосновение Жизни, она крепко берет за руки – ловит над пропастью. Ты падал, летел в тартарары, а тебя поймали.

«Ты боишься встретиться со мной, потому что не знаешь, что хочешь от меня. Узнай меня». И время замерло. Жизнь обняла. И меня накрыло потоком такой невероятной нежности! Руки такие тёплые! Пахнет ландышами... Пространство вокруг густое, прозрачное, лёгкое солнечно-жёлтое. Оно живое. Плавно течет. На минуту произошла встреча, самая желанная. Ты делал вид, что можешь без этого обойтись, занимаясь важными делами. Но в твоей жизни никогда не было такого горячего прикосновения, струящегося сквозь кожу. Никогда не было разговора без слов, одними глазами, о самом важном. Хотелось бесконечно прикасаться, обнимать, всем телом, каждой клеточкой запомнить, запомнить, запомнить! Чтобы разыскать.

Это не было игрой.

Маша

Не этюд. Не упражнение. Тайнство. Мистика. Сакральное действо. Разговор со своей жизнью. Никто не знал, как это будет, как это должно быть. Никаких правил. Одно условие – абсолютная честность. У нас получилось!

Дон Жуан. Не психотерапевт, а проводник, медиум, в теле которого материализуется жизнь каждого из нас. У каждого разная, со своими глазами, движениями, словами. Не роль. По правде.

Перед выходом на сцену развязываю шарф на шее, снимаю туфли – хочу быть босиком, полностью открытой перед своей жизнью. Ловлю настроение Дон Жуана – он сейчас какой? Как мне с ним? А он игривый! Глаза горят, он флиртует! Самое главное, что я хочу ему сказать – это спасибо за то, что подарил мне второй шанс быть счастливой. Так не бывает: как будто ты опоздал на поезд, а он пришел за тобой ещё раз. Не другой, а тот самый. Жизнь оказалась удивительно щедра ко мне!

Страшно было, что скажет Дон Жуан мне. И совершенно не ожидала, что он скажет мне спасибо! Я ошеломлена, немножко растеряна. А радость уже налилась в крови, как шампанское, и вырывается наружу объятьями, прикосновениями пальцев, слезами, дрожью по всему телу, воздушными вихрями в груди, закрывающимися глазами и кружащейся головой, щекоткой в носу и под подбородком.

Время в его объятиях меняет свой ход – оно перестает быть линейным и уходит вглубь,

становится густым и осязаемым. Меня поразило, как он узнал, что я хотела спросить и не спросила, ответил мне на вопрос, который я не задала.

До сих пор просыпаюсь с благодарным ощущением наконец случившейся встречи, близкого разговора, о котором даже мечтать не решалась.

Пишу и улыбаюсь, и снова задерживаю дыхание, и снова щекотно в носу. Какое счастье уметь это чувствовать и сказать: Дон Жуан, моя Жизнь, я люблю тебя!

Олимп! И поляна с подснежниками...

Евгения Белякова

Последнее занятие в жизни группы Тау. Разбор Полётов.

Занятие получилось изумительным! Атмосфера Олимпа, на котором собираются Боги и гневаятся, печалются, радуются, созидают, а главное – размышляют. Спасибо, Тау, это было и вправду – божественно...

Маша

На разборе Полётов говорили не о том, кто какие цветы нарисовал и пьесы написал. Говорили о том, кто каким стал Человеком.

Раньше перед разбором я волновалась – что обо мне скажут другие. В этом году я волновалась о том – что же я скажу о других, помогут ли мои слова человеку сложить картину о себе или заденут своей пустотой? За 3 года АСТ я наконец-то стала переживать о том, как другим людям со мной, как им от моих слов и поступков. И только тогда у меня появились отношения, которыми я очень дорожу и которые страшно потерять.

А еще люди стали оставлять во мне свой след. Оказывается, раньше этого у меня не было! Особенно, если след этот был болезненный. Одна из героинь моей мелодрамы так и говорила: «Я буду купаться в чужой любви, но ни одной царапинки не останется на моём сердце». В этом году я почувствовала, как это, когда саднит сердце каждый раз, когда вспоминаешь человека – больно, но именно так я понимаю, что живая.

За три года у меня зародилось человеческое сердце, которого не было и которое смогло впустить в себя не только боль, но и Любовь.

Ощущение как от неожиданного, чудесного подарка, которого даже загадать раньше не могла, потому что не знала, что так бывает.

Ольга

Итоги трёхлетней работы на группе.

Во-первых, удалось выйти из королевства кривых зеркал и увидеть себя реальную, не придуманную. Всю жизнь петляла от правды о себе, как заяц. Раньше боялась её узнать, а теперь боюсь не узнать, ведь это потеря возможности изменить что-то в себе.

Меня перестало ненасытно мотать по странам, по людям, по увлечениям. Открылся завораживающий процесс осмысления. Благодаря нему потребность в развитии получается реализовать не внешней сменной декораций, а через внутренние изменения.

А еще раньше все люди попадали под безликое «это – приятный человек, а это – неприятный». Теперь, затаив дух, знакомлюсь с изумительной непохожестью людей рядом. Панибратский хлопок по плечу «мне все про тебя понятно» изменился на робкое прикосновение, иногда вырастающее до нежных объятий и даже близких отношений.

И еще ужасно важно, что научилась мечтать! Пусть пока по чуть-чуть, с трудом, но собирать образ своих желаний – это огромное удовольствие!

Вот такие мои богатства из похода в удивительные края, куда, к счастью, меня взяли.

Наташа

От разбора Полётов осталось радостное ощущение. Будто идешь по ещё зимнему лесу, ни о чём не подозревая, и вдруг выходишь на поляну, а она вся усыпана такой красоты подснежниками, что все внутри замирает от восторга.

Увлекательно это чертовски – собирать образ другого человека, видеть, как он изменился за три года. Стало интересно думать про других людей, приглядываться, узнавать в давно

знакомом новое.

Для меня главное приобретение за три года занятий – в моей жизни появились люди, к которым я неровно дышу, о которых думаю, переживаю и боюсь потерять.

Лиля

На разборе Полётов анализировали, какие изменения за три года работы стали для меня самыми важными.

Я перестала ждать, что меня «найдут и помогут раскрыться», перестала предъявлять претензии богу, что желающих осчастливить меня не находится. Я знаю, что эту работу я должна делать сама, и только тогда у меня будет, чем поделиться, а значит, есть шанс на рост и развитие отношений.

У меня появилось постоянное чувство незаживающего одиночества и тоски по доверительным отношениям, по глубоким разговорам. Эта тоска настолько сильная, что толкает с каждым человеком искать хоть крупницу живого.

Если не получается в общении с человеком подняться выше уровня быта, чувствую себя несчастной.

Очень тревожусь, что мимо проходит самое важное.

В целом, тревог стало гораздо... больше. Но все они имеют реальную почву.

Я перестала уворачиваться от правды о себе. Теперь у меня есть опыт боли, когда узнаешь о себе самое гадкое и неприятное, есть опыт преодоления и изменения. Сейчас для меня легче узнать о себе правду, чем продолжать лелеять свой светлый образ.

И, конечно, развившееся чувство неполноценности. Как у Джерома: «Я зашел в библиотеку цветущим человеком, а выполз жалкой развалиной». Я пришла на группу с ощущением высокомерного превосходства над миром, а вышла с недоверчивым ощущением, что я *бываю* умной, мыслящей и иногда интересной.

Чувство, что я не понимаю, не дотягиваю – толкает вперед, а зависть к более сложным людям заставляет искать, как я могу к ним приблизиться.

Я это недовольство собой всячески оберегаю. И после трёх лет в группе Тау чувствую, что я в самом начале какого-то большого и сложного, но чертовски интересного пути!

Катя

Разбор Полётов был сложный. Внутренним взглядом приходилось охватывать то, что не привык охватывать. Было ощущение, что не хватает угла зрения. Что задыхаешься. Так иногда задыхаешься от слишком сильного встречного ветра, не можешь вдохнуть толком. Вообще на разборе больше искали, чем констатировали. Говорили и думали о том, что можно назвать действительным достижением. Говорили о самых простых вещах.

Способность открываться... потребность в друзьях... потребность в осмыслении. Говорить о простых вещах не упрощая оказалось очень сложно. Пришли к выводу, что Человеческие изменения происходят какими-то миллиметровыми шажками. Проще слетать в космос, открыть новую галактику, чем научиться в полный голос скучать по конкретному, живому человеку.

Где-то вычитала: все живое на земле, вся биосфера, все микроорганизмы, животные – это очень тонкая, мало чем защищенная пленка на поверхности планеты. Так, наверное, и Человеческое – тонкая, нестойкая плёнка на поверхности души. Капризное растение, которое вянет от любого недогляда. Обыкновенное, с таким трудом добываемое Чудо.